

Подобное вдохновляет

Недавно МХАТ имени Чехова побывал на гастролях в Австралии. А его художественный руководитель осуществил постановку «Чайки» в Пекине.

Прокомментировать эти события мы и попросили Олега ЕФРЕМОВА.

— Олег Николаевич, в Китае вы представляли мхатовское искусство или выступали просто как режиссер из России!

— Я не разделял эти понятия. Кстати, у многих представления о китайском театре связываются только с его традиционными формами, далекими от европейского реалистического искусства. Но в Народном Пекинском Художествен-

ном театре, например, работают артисты, некогда учившиеся в ГИТИСе. Да и ректор Пекинского театрального института, между прочим, ученик М. О. Кнебель и А. Д. Попова. И когда-то связи между нашими театральными культурами были довольно глубоки. Теперь они восстанавливаются.

— То есть система Станиславского для китайских актеров — это не абстракция!

— Конечно, нет. Это у нас сейчас в стремлении обругать и перечеркнуть все на свете стало модным чуть ли не насмехаться над этой системой. Хотя по сути всерьез ее только начали изучать. А в театральных школах многих стран к ней относятся очень серьезно. В том числе и в Китае.

— Принципиальных трудностей при постановке Чехова не было!

— Поставить Чехова предложили сами китайцы. Его творчество близко настроениям сегодняшней китайской интеллигенции. У нас было полное взаимопонимание. К тому же еще до моего приезда актеры начали работать над Чеховым, штудировали художественные и научные материалы о России того времени... Ставя этот спектакль, и я многое уяснил для себя. В частности, по-другому стал относиться к мхатовской «Чайке». Я понял, насколько меня связывало тогда оформление сцены. В Пекине я работал довольно раскованно, и это дало много новых возможностей. Пришлось сразу отказаться от идеи актеров «обрусить» спектакль. Когда я посмотрел на все эти накладные бороды, парики... То, что получилось в результате, на мой взгляд, вполне органично. Ска-

жем, оставляя на сцене беседку с характерным китайским архитектурным силуэтом, я несколько не противоречил миру чеховских героев. Разве в отечественных усадьбах не было таковых?

— А каковы китайские актеры в работе!

— Они прекрасны. Говорят, что Восток замкнут, что он открывается лишь избранным... Нет, я видел удивительную человеческую открытость. И потом, говорят вот, что мы похожи на американцев... А мне кажется — что на китайцев. Хотя бы в силу сходства истории. И феодализм у них был не так давно, и тоталитаризм, сходный с советским...

— Словом, вы довольны результатом!

— Настолько, что даже думал сначала, что, будь такая возможность, я повез бы в

Мельбурн именно китайскую «Чайку».

— А какие моменты австралийских гастролей вы хотели бы отметить!

— Колоссальный интерес к МХАТу. Всегда — аншлаг. Что примечательно, интерес — главным образом со стороны местных жителей. У русских, хотя их в Австралии довольно много, наши спектакли особого ажиотажа не вызвали... И еще об одном. Очень приятно было выступать в таком замечательном арт-центре. Там с утра праздник. Музыка играет, оркестры, выставки, концерты. Несколько залов. С таким ощущением праздника люди и приходят на спектакли. В Австралии такие арт-центры есть практически в каждом городе. Я думаю, что будущее за ними и у нас.

— При возвращении и начале сезона во МХАТе не было ли уныния? Все-таки от праздника — к повседневности...

— Напротив. Подобное вдохновляет.

Расспросил

С. Б.